

Задав вопрос, Вэй Чан Хун тоже увидел двух людей напротив них.

Фу Син Юнь приходил в резиденцию герцога Ина, чтобы лечить ногу Вэй Чан Иня каждые несколько дней, так что все люди в доме герцога Ина знали его. Вэй Чан Хун тоже видел его несколько раз, поэтому сразу узнал его, когда увидел сейчас. Вэй Чан Хун посмотрел на женщину рядом с Фу Син Юнем. Женщина была одета в белую шелковую мантию осеннего цвета, расшитую узорами цветов и журавлей. Стоя на подножке кареты, она была прекрасна во всех отношениях. Несмотря на то, что она была средних лет, ее элегантная осанка и очарование все еще сохранились.

Вэй Чан Хун сжал поводья и остановился на обочине дороги.

Пока Вэй Чан Хун внимательно рассматривал Цзян Мяо Лань, Цзян Мяо Лань тоже смотрела на него и Вэй Ло. Вэй Чан Хун был одет в бледно-фиолетовую мантию, расшитую символами удачи, ярко-цветной пояс и черные сапоги. Он выпрямившись сидел на красном, как унаби, коне. Его тело было высоким и стройным, как сосна.

Вэй Ло, неподалеку от него, была одет в ярко-красный креповый топ и белую прозрачную юбку. Ее волосы были уложены в прическу лин юнь с украшением для волос тун тянь и парой шпилек с цветами и листьями. Цветы с четырьмя лепестками были исключительно изысканными и красивыми. Величественный стиль одежды Вэй Ло создавал ощущение абсолютной уверенности и авторитета. Ее окружала очень благородная и величественная аура.

К сожалению, глаза Вэй Ло были холодными, без малейшего намека на дружеское отношение. Такой ледяной взгляд, что больно смотреть.

Вэй Ло подняла губы и ответила Вэй Чан Хуну: "Ничего особенного. Наша карета столкнулась с другим экипажем".

Она сказала кучеру: "Раз все в порядке, мы можем ехать дальше".

Сначала Вэй Чан Хун просто безучастно смотрел, но быстро пришел в себя. Он кивнул и сказал: "Есть другая дорога. Хотя это займет больше времени до Западной Улицы, мы сможем объехать Великий Храм Инь. Я поеду впереди и поведу за собой".

Вэй Ло кивнула и согласилась. Она повернула голову и приказала кучеру следовать за Вэй Чан Хуном, а затем нагнулась, чтобы войти в карету.

Их поведение было возмутительно спокойным, как будто человек напротив них был ничтожным прохожим, а не их матерью.

На самом деле, в их сердце не было никакой разницы между Цзян Мяо Ланью и обычным прохожим. Она сбежала далеко от них и за последние несколько лет совсем не беспокоилась о них. Она никогда не выполняла обязанностей матери. Даже четвертая госпожа дома Вэй сделала для них больше, чем она. Почему же Вэй Ло и Вэй Чан Хун должны были принять ее сейчас?

Цзян Мяо Лань тоже понимала это. Кроме того, когда она вспомнила слова, которые сказала ей Вэй Ло, она решила не говорить им ничего. Она просто молча стояла перед экипажем.

Фу Син Юнь взял ее за руку и обратился к карете напротив них. "Четвертая мисс, шестой молодой мастер, пожалуйста, задержитесь на минутку".

Вэй Чан Хун поскакал на лошади в их сторону. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на них, и спросил: "Что вы хотите сказать?"

Фу Син Юнь ответил ему: "Этот скромный слуга обнаружил небольшую проблему, когда ходил лечить ногу первого молодого господина вчера. Не могли бы вы двое пойти со мной в Фэй Цуй, чтобы мы могли обсудить этот вопрос без спешки?"

Вэй Чан Хун молча посмотрел на него. Как он мог не догадаться, что задумал Фу Син Юнь? "Если доктор Фу обнаружил проблему, почему вы не сказали об этом вчера?"

Фу Син Юнь ответил, улыбаясь: "Этот скромный слуга был беспечен и забыл сказать об этом первой госпоже перед отъездом".

Занавеска кареты открылась изнутри, и из-за нее появилось хмурое лицо Вэй Ло. "Не стыдно ли вам называть себя выдающимся врачом с похвальными медицинскими навыками после того, как вы забыли о таком? Как ваши пациенты терпят это? Где ваша врачебная этика?"

Фу Син Юнь замер на мгновение. Он не ожидал, что Вэй Ло начнет упрекать его с таким нетерпеливым и сердитым выражением лица. Некоторое время спустя он смиренно опустил голову и сказал: "Замечания четвертой Мисс абсолютно верны".

Хотя эта молодая девушка выглядела нежной, избалованной и наивной, ее слова были умными и убедительными. Фу Син Юнь мог только почувствовать стыд от ее слов.

Вэй Ло не хотела тратить силы и время на разговоры с ним, поэтому она прямо спросила его: "Что случилось с ногой моего старшего кузена? Просто скажите все прямо сейчас".

Фу Син Юнь посмотрел на нее: "Раз уж четвертая мисс говорит так откровенно, я не буду ходить вокруг да около. Я просто хотел попросить мисс и молодого господина пойти со мной в Фэй Цуй и поговорить. То, что я хочу вам сказать, лучше всего четко объяснить лично". Его слова имели двойной смысл. Он говорил не только о себе, но также и о проблеме между Вэй Ло, Чан Хуном и Цзян Мяо Ланью.

Вэй Ло нахмурила брови.

Она не сразу ответила. Фу Син Юнь и Цзян Мяо Лань смотрели на нее так, будто ее следующие слова решат, что с ними будет дальше.

Некоторое время спустя из кареты донесся тихий голос. "Раз так, то, пожалуйста, покажите дорогу".

Чжао Цзе сидел напротив Вэй Ло. Он был одет в красную мантию с рисунком львов-близнецов. Воротник его одеяния был вышит узором цветов лотоса. К его поясу было прикреплено нефритовое украшение. Он лениво прислонился к стенке кареты. Его лицо выглядело расслабленно, а его фениксовые глаза были слегка прикрыты. Когда из его уст звучала просьба, казалось, что никто не смел высказывать свое мнение по этому вопросу. Чжао Цзе медленно открыл глаза. Его непостижимые темные глаза посмотрели на Фу Син Юня, а затем он посмотрел на Цзян Мяо Лань, прежде чем сказать: "Доктор Фу прав. Некоторые вещи нужно четко говорить".

Цзян Мяо Лань знала лишь то, что Вэй Ло вышла замуж за принца, и этот принц был на девять лет старше Вэй Ло. Судя по тому, что она видела сейчас, это был, вероятно, этот человек. Цзян Мяо Лань ничего не знала об отношениях между Вэй Ло и Чжао Цзе. Она только знала, что общество не очень хорошо воспринимало Чжао Цзе, поэтому она очень переживала за Вэй Ло.

Фу Син Юнь сложил ладони вместе, чтобы поприветствовать Чжао Цзе, а затем приказал кучеру вести.

Вэй Ло опустила занавеску кареты и спросила Чжао Цзе: "Почему ты согласился на его просьбу?"

Чжао Цзе наклонился вперед, взял ее за руку и нежно прижал Вэй Ло к себе. Он уткнулся лицом между ее шеей и плечом, вдохнул ее прекрасный запах и сказал: "Этот принц хочет решить проблему, которая тяжело давит на твой разум".

Вэй Ло замерла на мгновение и замолчала.

Она забыла об этом. Чжао Цзе знал о Цзян Мяо Лани. Чжао Цзе был с ней, когда Цзян Мяо Лань и Фу Син Юнь появились в гостинице рядом с Сю Чунь в прошлый раз.

В тот раз Цзян Мяо Лань выбежала под дождь и сказала ей: "Милая, я твоя мать". Чжао Цзе, вероятно, тоже слышал ее слова. В тот момент, в ее сердце не было злости. Она подумала лишь, что ее слова смехотворны. Она сочла нелепым, что Цзян Мяо Лань имела смелость называть себя "матерью".

Вэй Ло держала Чжао Цзе за руку, и ее тонкие белые нефритовые пальцы обводили линии на его ладони. "Старший брат, мне больше не нужна мать". Она была очень спокойна. В ее словах не было ни гнева ни обиды, когда она сказала: "У меня есть ты, Чан Хун, папа и четвертая тетя... Она мне больше не нужна".

Чжао Цзе сжал руку вокруг ее маленькой руки, и их пальцы переплелись. "Тогда прямо скажи ей о своих чувствах. А Ло, сбежав, ты не решишь проблему. Ты можешь избавиться от этого, только поговорив. Раз уж ты вышла за меня замуж, я не хочу, чтобы ты беспокоилась о чем-то другом, - Чжао Цзе легонько постучал пальцами по ее лбу, - твой маленький, как дыня, мозг должен думать только о твоём муже".

Вэй Ло схватила его за руку и сказала: "Так вот, зачем тебе это. А я-то думала, почему ты так быстро согласился".

Чжао Цзе усмехнулся, но не опроверг ее слов.

Вскоре они прибыли в Фэй Цуй. Фу Син Юнь попросил личную комнату и повел группу людей на второй этаж. После того, как они сели в комнате, первые слова Вэй Ло были адресованы Фу Син Юню: "Доктор Фу, вы сказали, что что-то не так с ногой моего старшего кузена. В чем проблема?"

Вэй Чан Инь был ее старшим кузеном, неразрывно связанным с Лян Юй Жун. Конечно же, ее беспокоила эта проблема.

Фу Син Юнь налил всем по чашечке чая тай пин хоу куй (известный сорт зеленого чая из района Тай Пин). Он смущенно рассмеялся и ответил: "Ничего серьезного. Когда мышцы вашего уважаемого старшего кузена заживут, он точно почувствует зуд и боль. Ему просто

нужно будет потерпеть, пока это не пройдет".

И это все? Вэй Ло посмотрела на него и почувствовала, будто ее на самом деле обманули.

Но, раз уж она уже пришла сюда, она поступит так, как сказал Чжао Цзе. Она и Чан Хун смогут уладить эту проблему, только если они открыто все обсудят и поймут, что именно произошло тогда.

Вэй Ло задумалась на мгновение, а затем она сказала Цзян Мяо Лани: "Я хочу знать, что тогда произошло, – она замолчала на мгновение, а затем добавила, – после того, как ты родила меня и Чан Хуна".

Цзян Мяо Лань не ожидала, что Вэй Ло возьмет на себя инициативу поговорить с ней. Ее рука, державшая фарфоровую чашку, покрытую голубой глазурью, на мгновение задрожала.

За то время, которое потребовалось бы, чтобы выпить чашку чая, Цзян Мяо Лань закончила рассказ о том, что произошло тогда. На лицах Вэй Ло и Чан Хуна не появилось никаких изменений. Их лица были спокойны, как тихие воды, без малейшего намека на рябь. Будто она бросила камень в бездонный пруд. Камень с всплеском упал в воду, не оставив после себя и следа.

Вэй Ло слегка прикрыла глаза и равнодушно спросила: "Тогда зачем ты вернулась сейчас?"

Цзян Мяо Лань ответила: "Император У Жуна заболел по дороге в Да Лян. Он случайно встретился со мной и Син Юнем. Син Юнь лечил болезнь императора У Жуна по пути в столицу... Я не ожидала увидеть вас двоих так скоро".

Вэй Ло усмехнулась. Она не проявила милосердия, когда спросила: "Ты действительно не ожидала встретить нас? Чан Хун и я живем в доме герцога Ина. Раз уж ты приехала в столицу, разве было возможно не встретиться с нами?"

Цзян Мяо Лань потеряла дар речи.

Вэй Ло закончила пить чай и опустила глаза, спросив Чан Хуна: "Я спросила то, что хотела. Чан Хун, хочешь что-нибудь спросить?"

Вэй Чан Хун ответил: "Нет".

В конце концов, Вэй Ло встала и сказала Цзян Мяо Лани: "Пусть прошлое останется в прошлом. Раз ты бросила нас, то мы будем вести себя так, будто у нас нет матери. Ты тоже должна притвориться, что никогда не рожала нас. Никто из нас ничего не должен другому. Не появляйся перед нами снова".

Зрачки Цзян Мяо Лани расширились. Она поспешно встала и схватила Вэй Ло за руку: "Милая, я знаю, что обидела тебя. Я поступила неправильно тогда. Я не прошу твоего прощения... – затем она сглотнула и сказала, – не могла бы ты не проводить черту между нами так быстро? Я хочу все исправить. Это полностью моя вина. Я..."

"Ты не только ошиблась, ты еще и очень глупа". Вэй Ло холодно сбросила ее руку и безжалостно сказала: "В тот раз госпожа Ду и третья тетя работали сообща, чтобы обмануть тебя. Ты легко поверила всему, что они сказали. Ты думала только о том, чтобы оставить все позади. А подумала ли ты обо мне и Чан Хуне?"

Вэй Ло спросила ее: "Какой смысл исправлять все сейчас? Где ты была, когда госпожа Ду чуть не продала меня в рабство? Где ты была, когда третья тетя чуть не убила меня ядом? Где ты была, когда кто-то толкнул Чан Хуна в озеро?"

Лицо Цзян Мяо Лани побледнело. Ее губы задрожали: "Что..."

Вэй Ло замолчала. Вскоре после этого, ее большие глаза изогнулись в слабой улыбке, и она сказала сладким голосом: "То, что я и Чан Хун живы до сих пор, не имеет ничего общего с тобой. Ты хочешь отплатить нам, но уже слишком поздно. Мне не нужна такая мать, как ты. И Чан Хуну тоже. Раз ты смогла бессердечно оставить нас тогда, то тебе не нужно неискренне возвращаться к нам сейчас. С этого момента мы будем вести себя так, будто никогда не видели тебя. Оставь нас в покое".

Слова Вэй Ло были огромным шоком для Цзян Мяо Лани. Цзян Мяо Лань пошатнулась: "Милая, прости меня..."

"Не нужно извиняться". Вэй Ло сказала все, что хотела сказать. У нее не было причин оставаться здесь больше. "И не плачь. Я не буду тебя жалеть".

Вэй Ло наклонилась, взяла Чжао Цзе за руку и повела его за собой из личной комнаты. Дойдя до входа, она вдруг остановилась, обернулась и сказала: "Но есть кое-что, за что я должна тебя поблагодарить. Спасибо, что родила Чан Хуна и меня. Это, наверное, лучшее, что ты сделала".

Затем она открыла дверь и вышла из личной комнаты.

Вэй Чан Хун тоже не стал задерживаться. Он вышел из комнаты вслед за Вэй Ло.

Цзян Мяо Лань схватилась за лицо и рыдала до тех пор, пока чуть не потеряла голос.

Вэй Ло и Чжао Цзе не сразу вернулись домой. Вместо этого они пошли на другую улицу, чтобы купить специи и сушеные травы в Сян Мань.

Скоро наступит зима, и от сжигания угля появится неприятный запах. Им придется скрывать этот запах сушеными травами и специями. Помимо маскировки запаха древесного угля, специи также можно использовать для ароматизации одежды.

В магазине Вэй Ло выбрала лин лин сян (похож на базилик), девясил, индийский сандал, алойное дерево, фенхель и смесь борнеола и мускуса. Она купила двести пятьдесят граммов каждого. Она все еще была погружена в свои мысли, когда владелец магазина закончил упаковывать ее покупки.

Владелец магазина окликнул ее: "Госпожа?"

Вэй Ло ничего не ответила.

Чжао Цзе взял сверток вместо нее. Он заплатил торговцу и вывел ее из магазина специй.

"А Ло, очнись". Чжао Цзе остановился у входа. Одна рука держала специи, а другая ущипнула ее за лицо.

Вэй Ло моргнула. Она схватилась за лицо и отошла назад: "Ай".

Чжао Цзе улыбнулся: "Раз уж все, наконец, прояснилось, почему ты все еще рассеянна?"

Вэй Ло задумалась на мгновение, затем покачала головой и сказала: "Я просто задумалась".

Чжао Цзе, конечно же, не поверил ей: "О, и о чем же ты думаешь?"

Вэй Ло молчала некоторое время, прежде чем она ответила: "Если у меня будут дети в будущем, и старший брат сделает другую женщину беременной, я брошу своих детей или буду молча страдать?"

Чжао Цзе спросил ее: "И что же ты решила?"

Вэй Ло посмотрела на него и вдруг ярко улыбнулась: "Я не оставлю своих детей и не буду страдать молча. Я отомщу старшему брату и другой женщине, а потом уйду со своими детьми".

Чжао Цзе молча посмотрел на нее, затем он обнял ее и сказал ей на ухо: "Глупенькая, такого никогда не случится".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/379510>